

Евгений ЧЕКАНОВ

Юрий Кузнецов и тамбовский волк

Опыт поэтического осмысления капиталистической реставрации в России

России нет. Тот спился, тот убит,

Тот молится и дьяволу, и Богу.

Юродивый на паперти вопит:

— Тамбовский волк выходит на дорогу!

Нет! Я не спился, дух мой не убит,

И молится он истинному Богу.

А между тем свеча в руке вопит:

— Тамбовский волк выходит на дорогу!

Молитесь все, особенно враги,

Молитесь все, но истинному Богу!

Померкло солнце, не видать ни зги...

Тамбовский волк выходит на дорогу.

Первобытный ужас, трепет жертвы, обреченной мохнатым зверем на уничтожение, охватывает нас при знакомстве с этим коротким стихотворением, особенно при первом знакомстве. Солнце человеческого дня меркнет, тьма забирается в душу — и древний инстинкт самосохранения заставляет нас сжаться в комок.

Но что это за волк? Почему это произведение Юрия Кузнецова до сих пор так сильно действует на нас, его современников? Не потому ведь, что ходячий фразеологизм был слит поэтом с известной строчкой из «Евгения Онегина», — и в итоге родилась хлесткая поэтическая формула? Нет, не потому, не только потому. Главное в другом: в том, что все мы, хотя бы на подсознательном уровне, последние четверть века живем в объятьях этой страшной ночи. Всё несказанное, темное, жуткое, — то, что мы старательно гоним

солнечным днем из тайников своей психики, — материализовалось в этих строчках, поэтический образ встал на дыбы, ошетилил загривок и зарычал. И мы почуяли в темноте жаркое дыхание зверя.

Имя этому зверю — реставрация капитализма в России.

Двенадцать лет, прожитых Юрием Кузнецовым после падения советской власти, были отмечены для него множеством житейских потерь, невзгод и переживаний. Одно время, как известно, великий русский поэт вел практически полуголодное существование. Но не личные горести, а беды России, безжалостно выброшенной на мороз «дикого рынка», терзали его душу. Ошеломленный распадом великой державы, он все эти годы зорким поэтическим оком вглядывался в лица и души сограждан, вслушивался в их стон, в их ропот, ощущал, как свое собственное, то смятение, которое владело их душами, — и всё это отражалось в его новых стихах, в его публикациях и книгах.

Все мы помним наизусть эти горькие строки: «День грядущий бредет в заграничном плаще, Им свою наготу прикрывая...», «Из людей повыбит сущий дух...», «И старик со старухой сидят У корыта разбитой державы...», «Вон уже пылает хата с краю, Вон бегут все крысы бытия...», «Русь убилась — обо что, не знает...», «Народная тропа уходит на тот свет...». Поэт не удержался, конечно, и от легко персонифицируемых инвектив в адрес Ельцина, олицетворявшего в его глазах все тогдашние российские бедствия. Но, в отличие от многих бывших талантов, «съеденных политикой», Юрий Кузнецов остался художником слова и в эти трагические времена.

В стихах середины и конца 90-х годов в его творчестве всё чаще рождаются образы, призванные осмыслить не только трагедию распада советской империи, но и тот период жизни России, очевидцем начала которого стал поэт. То есть период реставрации капитализма. Порой в эти годы Кузнецов (во времена советской власти неприязненно относившийся и к досталинскому большевизму, и к кремлевской геронтократии) еще возлагал надежды на партию Зюганова: «Матерь Божья, хоть под красным знаменем Выноси святых огнем вперед!..». Но эти надежды уступали место трезвому (а потому и очень мрачному) поэтическому анализу происходящего на родине: «Через темную трещину мира Святорусский летит богатырь...», «К перемене погоды заныла рука, А душа — к перемене народа...», «Еще покамест мы живые, Но мы последние, увы...», «Над бездной у самого края Шатает от ветра народ...», «А над нами всё грозы и грозы, Лютятся слёзы, кровавые слёзы...».

И вот в 2003 году, примерно за полгода до кончины Юрия Поликарповича, рождается квинтэссенция кузнецовского взгляда на то, что происходит в стране — стихотворение «Тамбовский волк». Этой вещью великий русский поэт заклеил (как он любил говорить) время, в котором прожил двенадцать лет, — и отныне этот период российской истории (который и не думает кончаться) будет носить кузнецовское клеймо.

Юрий Поликарпович, как известно, находил внешние поводы для создания своих произведений где угодно — в бытовом соре, в обрывке разговора, в газетной статье... И я не исключаю, что внешним триггером, спусковым крючком для написания «Тамбовского волка» могла послужить какая-то публичная информация 2003 года. Поэт, к примеру, мог наткнуться на заголовок опубликованной в «Независимой газете» в мае того же года

статьи, названной так: «Костю-Могилу загрызли “тамбовские волки”». И его поэтическая фантазия вполне могла превратить прогноз газетчика (о восхождении на российский «криминальный Олимп» лидера так называемой «тамбовской преступной группировки» Кумарина-Барсукова) — в яркий поэтический образ. Поэт сделал духовное усилие — и уголовная погань, набившая карманы «зеленью» и посчитавшая, что уже подчинила себе всю историческую Россию, попала в котел кузнецовского таланта. И обернулась тем, кем она, по сути, и является, — мохнатым зверем, выходящим ночью на дорогу в поисках жертвы.

Зверь этот доселе наводит на людей ужас и достоин, как выражался один из героев Марка Твена, только «хорошей пули из доброго ружья, иначе его не исправить». Но пока нет на горизонте охотника, что же прикажете делать добрым людям? Поэт дал нам недвусмысленный ответ на этот вопрос. Дал в этом же стихотворении.

Что делать? Молиться! Врагам — особенно, ибо волк не пощадит и их. А нам, православным, — молиться о том, чтобы в метельной мгле грядущих времен замаячила, наконец-то, фигура человека с ружьем за плечами.

Есть, конечно, и другой взгляд на то, как должна разрешиться эта ситуация. Кто-то считает, что надо подождать. Этак лет 50–100. Мол, тамбовский волк уже наелся человеческого мяса, а новые волки (всех ведь не перестреляешь!) — тоже голодны. Зачем же шило на мыло менять? К тому же наш волк уже сбрил шерсть, носит костюмы от Бриони, ходит в церковь Божию, исповедуется и причащается. Волчата его вообще давно уже щеголяют во фраках, пишут диссертации, остепеняются. И даже, пожалуй, выберут завтра темой своей научной работы творчество Юрия Кузнецова... как знать!..

Что ж, каждый волен иметь собственную точку зрения на сей счет. Но классик русской литературы, чье 75-летие мы недавно отметили, своей позиции уже не поменяет.

Впервые опубликовано в русском литературном журнале «Парус», 2019, №1
<https://xn--80alhdjhdcxhy5hl.xn--p1ai/content/yuriy-kuznecov-i-tambovskiy-volk>